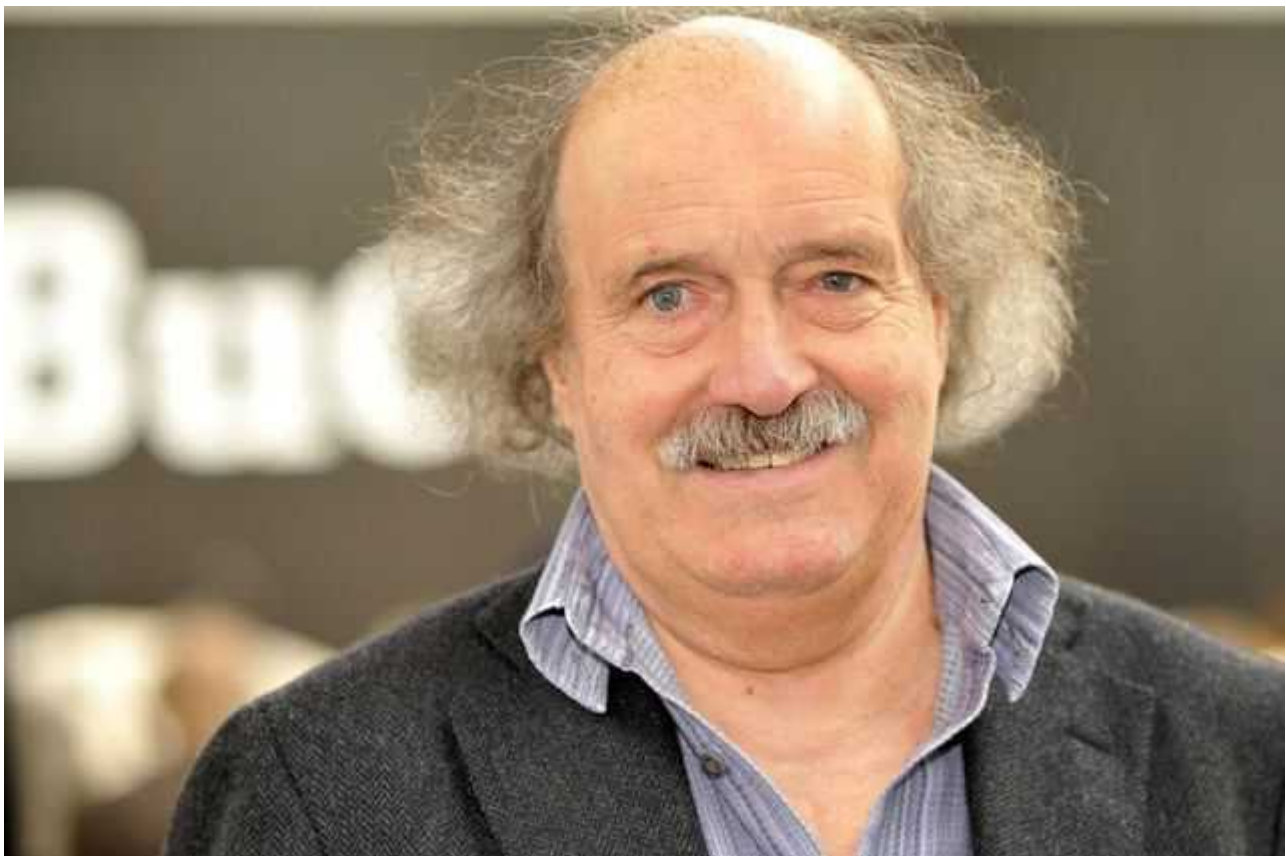

До свидания, господин Адамсон | Au revoir, Herr Adamson

Auteur: Надежда Сикорская, [Базель](#) , 29.04.2014.

Писатель Урс Видмер

Не последняя книга скончавшегося в начале месяца писателя теперь воспринимается, как его завещание.

|

Le roman de l'écrivain décédé début avril, est perçu maintenant comme son testament.

Au revoir, Herr Adamson

Мы уже сообщали об уходе из жизни, 2 апреля этого года, писателя Урса Видмера, которого нещедрая на комплименты французская газета Le Monde назвала в свое время одним из лучших представителей швейцарской литературы, а цюрихское

издательство Diogenes, в котором он последнее время печатался, в опубликованном некрологе определило его как «одного из самых поливалентных швейцарских писателей и наиболее плодовитых после Фридриха Дюрренматта и Макса Фриша».

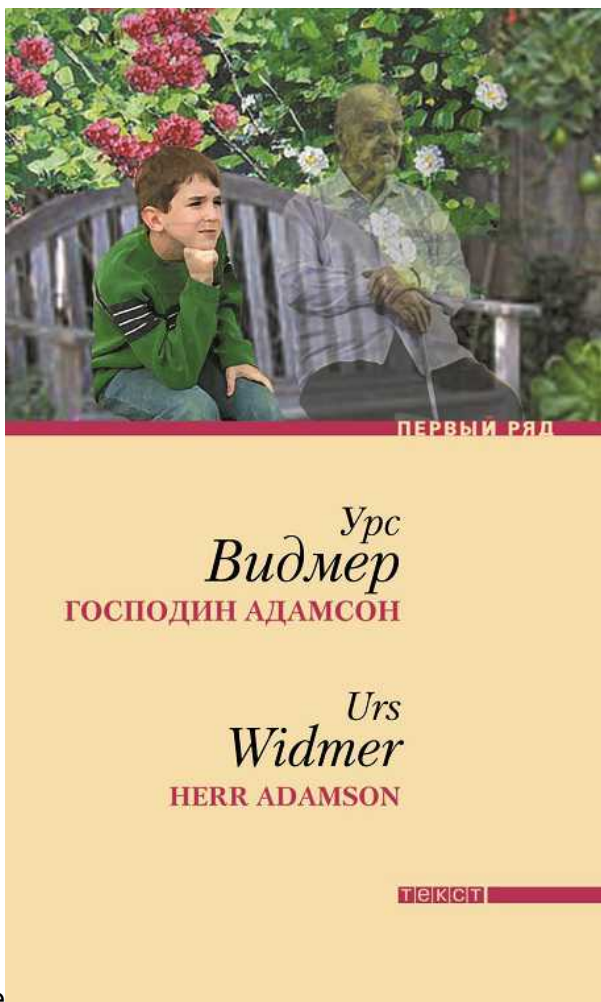
О Видмере можно сказать, что он – потомственный литератор, ведь его отец, Вальтер Видмер, был известным переводчиком, литературным критиком, преподавал литературу в колледже. Урс Видмер родился в 1938 год в Базеле, изучал романо-германские языки и историю в университете своего родного города, а также в Монпелье и Париже, в 1966 году получил докторскую степень, защитив диссертацию по послевоенной немецкой прозе.

Недолго проработав читчиком в двух издательствах, на очень долгий период, с 1967 по 1984 годы, он обосновался во Франкфурте-на-Майне и полностью посвятил себя сочинительству (причем не только художественных произведений, но и литературной критики – его рецензии регулярно публиковались в *Frankfurter Allgemeine Zeitung*) и преподаванию современной немецкой литературы в университете Франкфурта.

В 1984 году он вернулся в Швейцарию и до конца дней жил с женой и дочерью в Цюрихе. Несмотря на такие прочные швейцарско-германские связи, Видмер всегда занимал особую позицию по вопросу о своей писательской «национальной принадлежности». Он не хотел считаться швейцарским писателем и настаивал на том, что его творчество – часть немецкой литературы, при этом подчеркивая имеющиеся различия. Так, незадолго до своего 75-летнего юбилея он заявил в *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, что всеми фибрами своей души ощущает, что его история отличается от историй его коллег – немецких писателей того же поколения.

Представляя в конце прошлого года целую плеяду современных швейцарских писателей, мы выражали сожаление по поводу того, что они мало переводятся на русский язык, и наша читающая (а когда-то самая читающая) публика имеет лишь поверхностное представление о швейцарской литературе. В этом смысле Урс Видмер, скорее, исключение – из 80 его произведений на русском вышли уже семь (не считая журнальных публикаций), и готов перевод пьесы [«Конец денег»](#), который был представлен на Международной книжной ярмарке в Москве в ноябре прошлого года.

Роман «Господин Адамсон», вышедший на русском языке в 2011 году в издательстве «Текст» в переводе Елены Зись, – не последняя книга Видмера. После него цюрихским издательством Diogenes были опубликованы еще две: *Stille Post. Kleine Prosa* («Тихая почта. Маленькая проза», 2011) и *Reise an den Rand des Universums. Autobiographie* («Путешествие на край вселенной. Автобиография, 2013). «Ни один писатель в здравом уме не пишет автобиографии. Потому что автобиография – это последняя книга». Эти слова, которыми открывается «Путешествие на край Вселенной», посвященное первым тридцати годам жизни писателя и удостоенное Швейцарской литературной премии 2014 года, оказались пророческими. Но в какой-то степени пророческим стал и роман «Господин Адамсон», написанный от первого лица несколькими годами ранее, ведь главная его тема – смерть.

Действие романа протекает между прошлым и будущим, при этом временные координаты точно обозначены автором уже в первой строке: «Вчера мне исполнилось девяносто четыре года». Далее указывается и дата – пятница, 22 мая 2032 года. Проживи Урс Видмер подольше, именно тогда он отмечал бы и солидный день рождения. Эта деталь немедленно придает книге автобиографический характер.

Стиль повествования, ведомого 94-летним человеком, прекрасно передают свойственные людям столь почтенного возраста особенностям: четкие воспоминания о событиях восьмидесятилетней давности (таинственная история начинается в восьмой день рождения главного героя) и нечеткие – дня сегодняшнего (автор не помнит, например, как зовут его собственных внуков: «Оба мальчика – они близнецы, их зовут как-то по-современному, но мы называем их Бембо и Бимбо»).

Читая роман, не остается сомнений в том, что автору гораздо интереснее и приятнее погружаться в дела давно минувших дней, чем задувать 94 свечи на именинном пироге. И ему есть, что вспомнить, ведь восьмилетний мальчишка, играющий в индейцев в заброшенном соседском саду (куда ему, скорее всего, строго-настроено запретили соваться родители!), изучающий язык навахо и обнаруживающий в предместье Базеля кость мамонта (кто сказал, что она коровья?!), становится участником невероятных мистических приключений, в которые вовлекает его ... призрак господина Адамсона, явившегося раньше времени с того света, чтобы разыскать свою внучку Биби. По описанию (три волоска на круглой лысине) он смахивает на реального Видмера, а индейцы, динозавры, древнегреческие мифы и тайны гробниц фараонов – какой мальчишка вырос без всего этого?

Несмотря на трагичность центральной темы, на всем протяжении романа читатель имеет возможность оценить чувство юмора и иронию автора, прежде всего, по отношению к собственной Родине и к старости. Описывая многообразие цветов в саду таинственного господина Келлера, он не упускает случая вернуть «герань (ужасные цветы, когда они стоят на окнах бернских шале)», а три старушки, играющие в покер и разговаривающие «громкими голосами о своих проблемах с мочевым пузырем, кишечником и головой» - просто прелестная зарисовка. Кстати, отношение Видмера к Швейцарии понятно уже из такой фразы, сказанной в одном из интервью: «Иногда мне приходится воображать что-то красивое, деревья или океаны, воздух или любовь, потому что там, где я живу, как-то так получается, что все всегда недостаточно красиво, и слишком мало деревьев, океанов, воздуха и любви».

Фантастика переплетается в книге с реальными событиями и персонажами, среди которых и экспедиция Шлимана, и палестино-израильские переговоры, и то, как обращались американцы с индейцами. Не обошлось и без упоминаний о войне, тоже вполне по-швейцарски: в рассказе присутствует сапожник с не местным именем Брждырк, которому «во время войны пришлось нелегко», и сбитый либо немцами, либо американцами самолет («они не должны тут стрелять, это нарушение международного права»), и несколько сброшенных на Цюрих и Шафгаузен бомб, и разрушенный в результате единственной за всю войну бомбежки Базеля дом на Телльштрассе.

Некоторые моменты романа вызывают улыбку, другие заставляют задуматься. Смерть – тема, которая волнует и детей (у кого из нас не было когда-то связанных с ней ночных страхов), и стариков. И этот двойной/двойственный взгляд на серьезнейший философский вопрос прекрасно удалось отразить Урсу Видмеру.

«Ты видишь меня, потому что я умер в то самое мгновение, когда ты появился на свет, - объясняет мальчику господин Адамсон. – Я и ты, мы сменили друг друга на земле. Как в эстафете, только без палочки. Я – твой предшественник. Ты – мой преемник и подопечный. Меня ты можешь видеть, других покойников – нет».

У каждого из нас есть свой «проводжатый», который в нужный момент сопровождает нас из этого мира в мир иной, считал Урс Видмер. При этом он не испытывал никаких иллюзий насчет того, что ждет нас «по ту сторону стены»: царство покойников наполнено у него душераздирающими криками.

... Всю эту историю старик наговаривает на диктофон для своей внучке Анни, сидя в райском саду своего детства. Если у вас был или есть любимый дедушка, то приготовьтесь к тому, что на последних страницах сожмется сердце.

От редакции: Перевод романа "Господин Адамсон" на русский язык осуществлен при поддержке Фонда Pro Helvetia.

schweizer kulturstiftung

prohelvetia

[швейцарская литература](#)

Статьи по теме

[Как ограбить швейцарский банк?](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/17515>